

"Мисс Ши, что ты здесь делаешь?" Увидев Ши Бинъин, Юн Ифэй был в восторге. Он тут же бросился вперед, не обращая внимания ни на что другое. Если бы он мог, то обнял бы эту красивую и привлекательную женщину изо всех сил.

Ши Бинъин не потрудились ответить на вопрос Юнь Ифэя. Вместо этого, она с тревогой спросила, "ты поймал Цинь Хао?"

"Эээ ..." Юнь Ифэй почувствовал себя немного неловко и сказал удрученно в конце концов: "Нет, этот парень слишком хитер. Мисс Ши, ты здесь тоже для того, чтобы поймать его? Почему твоя секта отправила тебя за ним одну?"

Как только Юн Ифэй закончил задавать вопросы, сзади раздался гневный взрыв девушки, "Юн Ифэй, что ты делаешь? Кто она такая?"

Сказав это, Бай Ян, которую очень ненавидел Юн Ифэй, сердито бросилась к нему и оттащила Юн Ифэя прочь. Затем, она бросилась вперед и враждебно посмотрела на Ши Бинъин. Когда она увидела неописуемо красивое лицо Ши Бинъин, она разозлилась еще больше.

"Кто она и какие отношения между вами двумя?" Вопрос Бай Янь был адресован Юн Ифэй, но ее глаза смотрели прямо на Ши Бинъин.

"Ян Цзы, она просто моя подруга." Юн Ифэй подавил желание задушить Бай Янь и ответила:

"Просто подруга? Как она может быть просто подругой?" Бай Ян была не только уродлива, чтобы пользоваться благосклонностью мужчин, но и ревнива.

Конечно, стоит ли ее в этом винить? Если бы она была еще и потрясающе красива, то ей не пришлось бы беспокоиться о том, что ее мужчина может влюбиться в других женщин. Даже если ее мужчина больше не любит ее, она все равно сможет найти себе мужчину.

Именно потому, что она была уродлива, она не была уверена в себе, и боялась, что другие женщины утащат такого красивого мужчину, Юн Ифэй, не говоря уже о том, что женщина, стоявшая перед ней, была не обычной красивой женщиной, а женщиной с красотой, которая могла бы запустить тысячу кораблей.

Юн Ифэй снова подавил гнев внутри. Черт, разве я не могу иметь красивую женщину просто, в качестве друга?

"Эй, послушай меня, женщина." Бай Ян указал на Ши Бинъин и громко произнес: "Ин Фэй уже мой мужчина, и я уже занималась с ним сексом, так что не приходи и не пытайся соблазнить его снова. И если ты не прислушаешься ко мне, не обижайся на мои дальнейшие действия."

Когда она произнесла это, все посмотрели на Юн Ифей с жалостью. Какого черта такого обаятельного мужчину привлекла такая женщина.

Юн Ифей был раздражен, и эти слова не только не смутили его, но и не смогли остановить его от преследования Ши Бинъин.

Бай Ян было все равно на лицо Юн Ифей, после того, как она выплюнула слюну, и закричала: "Пошли. "Послушай, тебе не стоит смотреть ни на кого, кроме меня."

Убирайся вон!" Юн Ифей больше не мог этого выносить и сердито взмахнул рукой. Он не ожидал, что Бай Ян упадет на землю с такой силой.

"Юн Ифей, ты смеешь бунтовать против меня?" Бай Ян вскочил с земли, совершенно разъяренный.

"Янь Цзы, что случилось? Что случилось?" Бай Сун и остальные лидеры, которые отвечали за защиту учеников, только что вышли из тростника. Когда он вышел, Бай Сун услышал рев своей внучки, и сразу же встревожился.

Когда Бай Ян увидела своего дедушку, выражение ее лица, которое изначально было наполнено гневом, внезапно изменилось, и она начала громко плакать. После этого, она бросилась в объятия Бай Суня и разрыдалась. Она чувствовала себя растерянной и плакала так громко, что заставляла все вокруг грустить вместе с ней.

Люди, которые только что вышли, были смущены действиями Бай Ян. Что происходило? У кого вообще хватит смелости запугать внучку Бай Суня?

Сердце Бай Суня болело из-за печального плача его внучки. Он продолжал утешать ее, сердито спрашивая, "Янь Цзы, кто именно издевался над тобой?"

"Нуу... а кто еще? Твой внук. Уоу-уоу ..."

"Юн Ифэй!" Бай Сун вдруг громко взревел, и открыл глаза настолько широко, что каждый заметил ярость в них, "Да как ты смеешь обижать мою внучку. Как ты смеешь?"

Когда Юн Ифэй увидел глаза Бай Суня, которые были наполнены ненавистью и гневом, его сердце задрожало. Он немного боялся этого старика, в конце концов, его сила была слабее, чем у него, и у Секты Горы Кун еще были другие ученики. Он не мог одержать победу, когда сражался с ними.

Что же ему теперь делать?

У него не было другого выбора, кроме как опустить голову, когда он оказался в их владениях.

Юн Ифэй опустился перед ним на колени и почтительно обратился к Бай Суню: "Дедушка, я ее не обижал. Ян Цзы неправильно меня поняла."

"Какое недоразумение, что эта женщина-твоя возлюбленная. Она просто ищет тебя, ты все еще не собираешься признать это? Если нет, то почему ты ударил меня за нее?" Бай Ян вырвалась из объятий Бай Суня и повернулся, зарывав на Ши Бинъин и Юнь Ифэй.

В этот момент, Бай Сун также заметил Ши Бинъин. Оценив ее красоту, его сердце вздрогнуло. Это была действительно чистая и красивая девушка.

"Кто ты такая?" Старик прищурился и спросил Ши Бинъин с суровым выражением лица.

Ши Бинъин заметила, насколько силен был Бай Сун, и после легкого поклона, она вежливо ответила, "Подчиняясь старшему, младший-ученик Дома Безмятежности, Ши Бинъин."

"О, Дом Безмятежности, неудивительно что ...?" Все знали, что в Доме Безмятежности учились одни красавицы, поэтому, понятно почему у Ши Бинъин была такая привлекательная внешность.

"Дом Безмятежности не входит в состав семи великих сект, что ты здесь делаешь?" Старая дама из Долины Ста цветов подошла и с сомнением спросила, "А как ты сюда попала?"

Ши Бинъин определенно не была на военном корабле, на котором плыли они, так как же она попала на этот остров? Она добралась сюда на корабле Хава?

"Я ..." Ши Бинъин замолчала, не зная, что ответить. Она не могла рассказать о том, что была похищена Хавой, а затем, была спасена и возвращена на остров благодаря Цинь Хао. Она не могла показать даже малейшего намека на то, что она была связана с Цинь Хао каким-то образом, если она расскажет об отношениях между Цинь Хао, никто не даст ей гарантий, что не станут ему угрожать.

Секты Боевых Культиваторов будут делать всевозможные вещи только для ресурса культивирования.

"Ты поймала Цинь Хао?" Как раз в тот момент, когда Ши Бинъин не знала, что ответить, сзади раздался голос, который помог ей выйти из ситуации.

Все повернулись, и увидели, что это были ученики храма Шан Цин, даосист Пин Ян привел их сюда.

Все были поражены, когда увидели дюжину людей из Даосского храма Шан Цин.

На этот раз, даосский храм Шан Цин послал более двадцати учеников, но только дюжина из них все же вышла. Большинство из них были в лохмотьях, а некоторые даже были ранены.

Ясно, что они заплатили большую цену, чтобы справиться с этим монстром, но как насчет этого монстра? Никто этого не видел.

"Даосист, чудовище, ты...не поймал его?" Бай Сун сделал шаг вперед и спросил с удивленным выражением лица. Конечно, он надеялся, что даосский храм Шан Цин не сможет уничтожить этого зверя.

Даосист Пин Ян, казалось, прозрел сквозь мысли Бай Суня и холодно фыркнул: "Этот злой зверь сбежал. Я уже использовал Звукопередающий Камень, чтобы сообщить монастырскому мастеру секты, что он скоро отправит эксперта, чтобы поймать зверя. Он не может убежать."

Он имел в виду, что даосский храм Шан Цин уже заказал зверя. Другие даже не должны думать о том, чтобы завладеть им. Иначе, он пошел бы против Даосского храма Шан Цин.

Услышав это, лицо Бай Суня стало немного недовольным, и он ощутил полную беспомощность внутри. Даосский храм Шан Цин был действительно достоин быть Сектой второго уровня среди семи основных сект, он даже принес с собой такую редкую вещь, как Звукопередающий Камень. Такие камни были очень дорогими. Наличие такого камня было уже само по себе зрелищем впечатляющим. И камень будет потреблять половину духовной энергии Ци каждый раз, когда его будут использовать. Таким образом, такого рода вещи, никто не будет готов использовать без крайней необходимости. Бай Сун не имел права принести такой волшебный камень, не говоря уже о праве использовать его.

После увещевания всех сект, даосист Пин Ян немедленно сменил тему, "правильно, разве мы здесь собрались не ради захвата Цинь Хао? Где он?" Задав этот вопрос, он понял, что что-то пошло не так, "где люди из секты Цан Хай, где сам Цан Хай?"

Бай Сун горько улыбнулся и ответил: "Даосский лидер, дело было так." Затем, он вкратце рассказал ему о том, что произошло в камышах.

Когда он услышал, что секта Цан Хай была полностью уничтожена, включая такого эксперта, как Цан Нан, Пин Ян был удивлен, "Это разве возможно? Когда я встретил Цинь Хао в Долине Призраков, этот отброс был только на начальном этапе, как он мог убить старейшину Цан Наня?" Честно говоря, он бы не поверил, если бы не был свидетелем этого лично. Даже если бы сила Цинь Хао повысилась в последнее время, он определенно не смог бы сравниться с Экспертом Стадии Совершенства.

Тем не менее, все здесь подтвердили то, что сказал Бай Сун. Поэтому выражение лица Даоса Пин Яня было странным. Могло ли быть так, что наследство отродья оказалось слишком

доминирующим, или что ресурс культивирования был слишком фантастическим, заставляя его силу расширяться, как воздушный шар?

"Даосский лидер, как ты думаешь, что нам делать дальше?" Спросил Пин Ян одного из лидеров секты: "Если бы мы были снаружи, нам было бы легко поймать это отродье, но этот участок тростника слишком велик, хотя у нас здесь несколько десятков человек."

Другие тоже посмотрели на Даосиста Пин Яна в ожидании, надеясь, что у него появится идея получше, или, может быть, они могли бы просто позволить людям из Даосского храма Шан Цин войти и забрать Цинь Хао, так как он был самым сильным человеком здесь.

"Почему ты не используешь огонь?" Спросил даосист Пин Ян.

Все были удивлены. Некоторые из них вдруг похлопали себя по головам, словно пробуждаясь ото сна. Правильно, почему они не использовали огонь? Если они подожгут его, тростник мгновенно превратится в пепел. Как он мог спрятаться в сорняках?

"Даосский лидер очень мудр. Быстрее! Приготовьтесь поджечь его." Кто-то тут же закричал и начал двигаться. В этот момент, никто не заметил, что кто-то тихо увел Ши Биньин в густой лес.

Однако, если другие не обращали внимания, это не означало, что никто не обращал внимания на Ши Биньин. Юн Ифэй сосредоточился на Ши Биньин, и когда она исчезла, он воспользовался тем, чтобы никто не смог их заметить.

Вскоре, после этого, огонь взмыл в небо, и этот участок тростника был мгновенно поглощен им.

Оставшиеся люди из пяти основных сект наблюдали за окрестностями тростника с широко раскрытыми глазами. Они планировали дождаться Цинь Хао, который был вынужден бежать, и наброситься на него, когда он выйдет.